

Глава 35: Я дождусь тебя

Когда Ян Цин увидел чек на пятьсот тысяч юаней, он был шокирован до такой степени, что почти свалился с больничной койки.

«Господин... Сун... Это ведь не реально... Да?» - руки, держащие чек, тряслись, пока он тщательно подбирал слово за словом.

Смотря на Ян Цина, Сун Сюань был слегка разочарован.

Человек, на которого он смотрел, был истощен, чрезмерно осторожен, да и выглядел как типичный житель деревни. Он не выглядел как человек, пытающийся играть дурочка или нарочно казаться наивным. Сун Сюань действительно не мог понять, как этот человек смог воспитать такую умную и многообещающую дочь.

«Господин Ян, это правда. Эти деньги принесла проданная Цзы Мэй реликвия», - Сун Сюань спокойно стоял возле кровати Ян Цина. Внезапно у него появилась иллюзия, что за ним стоит загадочная и зрелая женщина.

Когда он посмотрел в глаза девочке, его сердце внезапно забилось чаще. Это наполнило его грудь странным чувством, заставившим сердце сжаться.

Он не понимал, откуда исходят эти эмоции. Его неподчиняющиеся его собственной воле губы сами собой произнесли: «Господин Ян, я очень симпатизирую вашей дочери и хочу обучить её всему тому, что знаю об антиквариате, если вы это одобрите».

«А?» - Ян Цин очень удивлённо посмотрел на него. Он уважал личность Сун Сюаня, он слышал о нём каждый раз, когда приезжал в город А. Ему также нравилось часто гулять по рынку антиквариата, чтобы увидеть что-нибудь новое и развеяться.

Павильон Мо Сюань был самым крупным магазином антиквариата в городе А, и господин Сун был не просто его хозяином, но также и оценщиком, имеющим хорошую репутацию в мире антиквариата.

И такой человек хочет сделать его дочь собственной ученицей?

Ян Цзы Мэй тоже была очень сильно удивлена.

В предыдущей жизни этот человек даже не снизошел до того, чтобы взглянуть на неё. Она же наоборот, разбив свой прилавок, часто издали наблюдала за его головой, склоненной за изучением очередной диковинки. Но она всегда думала, что этот дядюшка средних лет очень респектабельный и надёжный.

Конечно, сейчас он был гораздо моложе, чем тот человек средних лет из её воспоминаний – он был на двадцать три года младше. Сун Сюаню сейчас было около тридцати лет. Он был высок; его манеры были спокойны, как текущая вода; темперамент респектабелен как у учёного; а ещё он был прозорливым бизнесменом.

С точки зрения той двадцати восьмилетней женщины, которой она когда-то была, этот человек был привлекателен, особенно в те моменты, когда склонялся, чтобы оценить очередную реликвию.

Почувствовав, насколько выгодным может быть антикварный бизнес, Ян Цзы Мэй загорелась желанием научиться этому. Даже видя ци объекта, она не могла узнать, что именно из себя представляет диковинка. Чтобы вести дела в мире антиквариата, ей нужно было научиться в нём разбираться.

Но она до сих пор не закончила обучение метафизики у своего мастера, и, кроме того, не была уверена в том, сможет ли её семья избежать беды через полгода.

Пока она не будет полностью уверена в том, что бедствие удалось прогнать, она ни за что не покинет своих родителей надолго. Поэтому с большим почтением она обратилась к Сун Сюаню: «Господин Сун, я очень ценю вашу великую доброту, и я очень хочу стать вашей ученицей, но при этом, надеюсь, что ваше предложение останется в силе через один год».

Сун Сюань услышал её зрелые слова, посмотрел в её черные глаза, кивнул и сказал: «Хорошо, я дождусь тебя».

Когда он сказал «Я дождусь тебя», это было сказано таким тоном, будто он признавался в любви кому-то дорогому его сердцу.

Это заставило спрятанную в теле пятилетней девочки женщину взволноваться. Её сердце забилось чаще, а уши налились кровью.

Видя, как её нефритовая теплопрозрачная кожа слегка покраснела, Сун Сюань не смог сдержаться и погладил мягкие чёрные волосы девочки. Как одержимый, он повторил: «Я дождусь тебя».

Лицо Ян Цзы Мэй стало до невозможности красным, и она уклонилась от его рук.